

ДАМЫ В САМОИЗОЛЯЦИИ

Ирина Мясникова

Ирина Николаевна Мясникова

Дамы в самоизоляции

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65991269

Аннотация

Вторая волна эпидемии коронавируса. Все, кто имеет такую возможность, изолируются на дачах. Те, у кого нет дач, но есть средства, арендуют загородные дома. В отличие от периода первой волны, локдаун не объявлен и разрешена работа загородных отелей и турбаз.

Спасаясь от коварной заразы, в одну из таких турбаз в окрестностях Санкт-Петербурга отправляются три совершенно незнакомые женщины: жена преуспевающего бизнесмена Людмила, начинающая писательница Ксения и подполковник полиции в отставке Лена Штукина, знакомая читателям по романам «Кикимора болотная» и «Совместно нажитое». Вместе они пытаются разобраться в извечных вопросах: кто виноват, что делать и зачем женщинам так необходимы мужчины.

Содержание

Ксю Вэ	4
Штукина	11
Люся и Буся	19
Дамы и истопник	25
Дамы и глинтвейн	39
Дамы и скандинавская ходьба	52
Дамы и финская баня сауна	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Ирина Мясникова

Дамы в самоизоляции

Все упомянутые в романе имена и фамилии персонажей бессовестным образом выдуманы автором, названия организаций тоже навраны и перевернаны. Если кто-то узнал себя или своих знакомых, поверьте, это простое совпадение. Реален только город Санкт-Петербург и его окрестности

Ксю Вэ

После развода Ксения Виноградова решила начать новую жизнь. За двенадцать лет брака супруги Виноградовы создали вполне успешный совместный бизнес, а потом не менее успешно продали его родной стране. Вернее, втюхали государству в лице одного из крупнейших госбанков именно в тот момент, когда вокруг их бизнеса стали сгущаться тучи. Тучи выглядели внушительно и серьёзно, а под дорогими костюмами скрывали погоны. Супруги Виноградовы решили, что бороться с тучами себе дороже и естественно через хороших знакомых других хороших знакомых удачно пристроили бизнес тем же тучам, но в профиль, и за большие деньги. После столь удачной операции выяснилось, что кроме об-

щего бизнеса супругов Виноградовых больше ничего не связывает. Детей они не завели, так как бизнес отнимал всё их время. Да что там детей! В семье Виноградовых не было даже котика. Так что Ксения с мужем расстались по обоюдному согласию и ко всеобщему взаимному удовольствию.

После того как из жизни Ксении полностью исчез бизнес, она огляделась по сторонам и поняла, что начинать новый у неё нет ни интереса, ни желания, ни условий, так как в стране всех поголовно предпринимателей уже объявили мошенниками. Идти же к кому-нибудь в наёмные работники у Ксении вряд ли бы получилось. Настоящие предприниматели в неволе долго не живут. Тем более что денег у Ксении теперь имелось предостаточно, чтобы не печалиться о хлебе насущном и не только о хлебе. Неделью она балдела от безделья и изучала новинки кинематографа, потом записалась в фитнес, благо первая волна коронавируса пошла на убыль, и в стране объявили о победе над злом, затем сходила в спа-салон, опробовала там все возможные процедуры, перекрасилась в блондинку, сделала маникюр с педикюром, перекрасилась обратно в брюнетку и окончательно соскучилась. Подружек, с которыми можно было бы встретиться где-нибудь в кафе и поболтать о том, о сём, у Ксении не было. Кстати, это самое «то, сё» тоже вызывало большие вопросы. Не о погоде же подружки разговаривают круглосуточно.

Ксения пораскинула мозгами и решила стать знаменитой писательницей. Нет, ну, а чем ещё заниматься обеспеченно-

му образованному человеку в высвободившееся от бизнеса время? Рисовать Ксения не любила, музыку сочинять не могла ввиду полного отсутствия слуха, зато буквы в слова всегда складывала более-менее грамотно.

Как и положено настоящему предпринимателю, она изучила рынок сбыта, провела маркетинговое исследование, сделала так называемый свот-анализ, определила возможную целевую аудиторию и пришла к выводу, что на Руси с помощью женского романа, как Джейн Остин или Даррен Стар, фиг прославишься. То же касается и жанра фэнтези. Слава Джоан Роулинг никому не грозит. Не любит наш народ фантазёров и всяческие фантазии, ну, разумеется, кроме тех, где на далёких-далёких планетах наши десантники всем бьют по мордасам, покоряют непокорённое и чего-то там устраивают шибко научное про континуум. И женщин-писательниц наш народ тоже недолюбливает. Ну, чего там путного может написать какая-то баба? Ведь баба в соответствие со скрепами и традициями обязана быть дурой, даже если она министр или главный инженер. Знаем мы этих министров, и через какое место они стали главными инженерами! Баба должна дефилировать на яхте, выкобениваться на сцене желательно в неглиже, крутить кульбиты, открывать выставки, красить ногти и пучить губы. Точка! Правда, оставалась одна лазейка – детективный жанр, в нём бабы-писательницы добивались какого-никакого успеха. Поэтому Ксения решила, что будет писать детектив.

Осталось определить, где это она будет заниматься таким хорошим делом. Настоящие писатели должны проживать в домиках у моря, именно там им в головы приходят самые хорошие идеи. На худой конец можно проживать и в Переделкино, это если писатель московский, или в Комарово, гнезде матёрых питерских писак.

Так как Ксения в силу своего места рождения и проживания планировала заделаться именно питерской писательницей, то она направилась непосредственно в Комарово. Однако при ближайшем рассмотрении писательские дачи в Комарово мало того, что к сдаче всем подряд не предлагались, так ещё и представляли из себя скорее не полноценные дачи, а сараюшки, а к сараюшкам, да ещё зимой, бывшая успешная бизнес-вумен Ксения Виноградова никак не привыкла. А тут ещё, как назло, грянула вторая волна этого чёртова ковида. Но Ксения никогда не сдавалась и всегда исполняла задуманное. Она опять пораскинула мозгами и вспомнила о своём бывшем. Вы же понимаете, у нормальной женщины, даже если она примерная жена и мать, всегда найдётся какой-нибудь бывший или несостоявшийся. Ну, тот, с которым всё было, но главного не получилось, или тот самый, который вполне мог бы стать тем самым, но чего-то не сложилось, как говорят в народе, не срослось!

Бывший этот владел турбазой в сорока километрах от Питера. На этой турбазе кроме соснового леса и озера, главного корпуса с апартаментами и рестораном, имелись ещё и очень

милые коттеджи со всеми удобствами. Ксения представила, как долгими зимними вечерами она будет размышлять у камина о сюжетной линии, а потом с утра эту линию записывать в ноутбук.

Коттеджи сдавались посуточно, цены кусались, но по знакомству и за оптовую покупку, а Ксения планировала снять коттедж на всю зиму, ведь детективы за три дня не пишутся, она рассчитывала получить серьёзную скидку. Как оказалось, рассчитывала она правильно, и после недолгой и, следует отметить, вполне даже приятной торговли с взаимными комплиментами и воспоминаниями коттедж был снят. Ксения сложила вещички, прыгнула в автомобиль и примчалась на турбазу.

Коттедж оправдал все её ожидания. Он, правда, представлял из себя не отдельный домик, а лишь его половину, но всё было устроено так, чтобы минимизировать возможное общение с соседями. Большими окнами гостиной коттедж выходил в сторону леса. Там, у этих окон Ксения и решила обустроить себе рабочее место. В коттедже ей понравилось всё: и белые полы и стены, и современные интерьеры, и хорошая кухонная техника, и небольшой камин.

Распихав пожитки по шкафам, Ксения села за стол, открыла ноутбук и задумалась. Следовало придумать себе псевдоним. А то, что это за писательница такая Ксения Виноградова, смех, да и только. Несolidно как-то, опять же сразу понятно, что баба, никакой интриги. Автор детектива

должен и сам быть загадкой. То ли от мыслей о псевдониме, то ли от свежего воздуха, Ксения вдруг ощутила зверский голод. Она сварила купленных по дороге из города пельменей и поела. Однако на сытый желудок голова категорически отказалась работать. Ксения растопила камин, предусмотрительно сложенными в самом камине дровами, мысленно поблагодарила заботливого человека, который устроил всё так, чтобы будущей писательнице оставалось только чиркнуть спичкой. После бесполезных попыток открыть бутылку вина при помощи штопора, найденного в ящичке со столовыми приборами, она налила себе чая и уселась у огня ждать писательских откровений. Так, таращась в огонь, она просидела довольно долго. Благо дрова в небольшой дровнице рядом с камином имелись в достатке. Однако никакие мысли ни о псевдониме, ни о сюжетной линии в голову будущей писательнице так и не пришли. Даже камин не помог! Может быть всё дело в отсутствии бокала с вином, и за чаем вдохновение к писателям не снисходит? Ксения поняла, что не всё так просто, справедливо решила, что утро вечера мудренее, и завалилась спать.

Ночью её аж подбросило на кровати от неожиданно пришедшей мысли, она вскочила, выбежала в гостиную и кинулась к тускло светящемуся экрану ноутбука. Непослушными со сна пальцами она напечатала: КСЮ. Знаменитую писательницу будут звать Ксю! Осталось придумать Ксю Ви или просто Ксю Вэ?

Ксения отправилась обратно в кровать, однако так и проворочалась всю ночь и заснула лишь под утро.

Утром она поняла, что писательницу будут звать Ксю Вэ. Правда, этот псевдоним что-то смутно напоминал, не отпускало ощущение, что где-то она что-то подобное уже слышала, но Ксения решила с такой ерундой не заморачиваться. Ведь ей теперь остался суший пустяк: написать бестселлер и прославиться.

Штукина

Несмотря на то что Лена Штукина, в девичестве Шерман, вышла в отставку на заслуженную пенсию в звании подполковника полиции, а подобное звание подразумевает, что носитель его человек смелый и решительный, она очень боялась заразиться этой новой опасной заразой и не просто заразиться, а ещё и помереть при этом. Причём помереть совсем-совсем, то есть насмерть, да ещё и на заслуженной пенсии казалось особенно обидным. Конечно, ей было ещё далеко до самого опасного при данной болезни возраста, до тех пресловутых «шестьдесят пять плюс», но пятьдесят-то плюс при ней уже присутствовали и давали о себе знать. Ещё как! Тут тебе и невесть откуда появившееся повышенное давление, и побаливающие суставы, и бессонница, да чего там греха таить, даже канализация стала давать сбой. Это было странно и обидно, ведь всю жизнь Штукина регулярно занималась спортом. Сначала профессия обязывала, потом борьба с лишним весом и старением. Даже выйдя на пенсию, она продолжила посещать ставшие уже привычными еженедельные тренировки по самбо. Штукина, страшно сказать, даже курить бросила, так как сдаваться и становиться старухой с клюкой она совершенно не собиралась. А уж помирать, можно сказать, в расцвете лет – это уж и вовсе глупость! Ведь к Штукиной по завершению климактерического периода вме-

сте с гормонозаместительной терапией заявила очередная молодость.

Новая молодость характеризовалась интересом к жизни и огромным желанием увидеть всё-таки прекрасную Россию будущего. Правда справедливости ради следует отметить, Штукина уже забыла, какая эта у неё молодость по счёту: то ли четвёртая, то ли пятая. Молодость обычно сопровождалась появлением в жизни Штукиной какого-нибудь интересного мужчины, но так как в силу своей профессиональной деформации она всё время норовила находящегося рядом мужчину «взять за яйца и вывести на чистую воду», то мужчины в её жизни надолго не задерживались. Однако ей всё же удалось трижды побывать замужем. Первый муж не считается, ошибка молодости и всё такое. От него Штукиной досталась только фамилия и твёрдая уверенность, что все мужчины сволочи. Видимо, корни её профессиональной деформации всё-таки находились в первом браке. Второй муж очень красиво за ней ухаживал, но толком так и не успел насладиться семейной жизнью, так как Штукина в самом разгаре «лихих» девяностых быстро вскрыла его махинации, и ему пришлось удариться в бег. Разумеется, она не стала сажать родного человека, честно предъявила ему весь расклад и дала возможность благополучно утечь из страны. От него Штукиной остался сын Валерик, замечательная квартира, правда, в Купчино, но очень-очень хорошая, а также несмываемое пятно на репутации. Именно второго мужа Штукина ви-

нила в своём карьерном «стеклянном» потолке. Это сейчас звания полковников и генералов раздают кому ни попадя, а раньше всё-таки заглядывали в биографию претендента. А у Штукиной в биографии имелось полное непотребство в виде замужества за беглым авторитетом.

Третьего мужа вывести на чистую воду Штукина не успела, она просто выставила его из дома, потому что он ей изрядно надоел своим цинизмом. Ведь когда в семье один из супругов мент, а второй врач ещё и хирург, согласитесь, цинизма в такой семье перебор.

Профессиональная деформация не позволила Штукиной после выхода в отставку пристроиться в какой-нибудь банчок или конторку, как это делали многие из её бывших сослуживцев. Никто из руководства всех этих организаций почему-то не желал, чтобы его «брали за яйца и выводили на чистую воду». Что поделаешь, репутация. Поэтому Штукина перебивалась консультациями. Её бывшие сослуживцы привлекали Штукину в сложных случаях, но держали её в строго отведенных рамках вдали от тех самых яиц, за которые она постоянно стремилась ухватиться. Так сказать, в удалённом доступе.

Первую волну коронавируса Штукина дисциплинированно отсидела в самоизоляции у себя в Купчино. Когда волна пошла на спад, как и все думающие люди Штукина не поверила заверениям человека в жёлтом комбинезоне химзащиты, который объявил, что успешно поборол злую иностран-

ную заразу. Этот человек уже обещал пенсионный возраст не повышать, конституцию не менять, да чего там, он войска из Сирии не менее трёх раз выводил. В количестве выводов войск Штукина так же путалась, как и при подсчёте своих молодостей.

К приходу второй волны Штукина подготовилась заранее: купила специальные защитные очки, респираторы класса защиты «пэ-пэ-эф три», упаковку защитных перчаток и набор лекарств по схеме лечения страшной болезни специалистами военно-медицинской академии. Кто не знает, у всех коренных жителей Питера так или иначе либо непосредственно, либо через знакомых, либо через знакомых знакомых имеется выход на очень хорошего специалиста из военно-медицинской академии. Однако Лена Штукина – не просто коренная петербурженка, она коренная петербурженка в шестом колене да ещё и с девичьей фамилией Шерман, да ещё и при должности, хоть и бывшей, но очень солидной, поэтому у неё имелся непосредственный выход на такого вот хорошего специалиста и не на одного. Так что в аптеку за лекарствами она отправилась только после того, как после тщательного опроса, проведённого по всем правилам дознания, показания всех этих хороших специалистов сошлись. И вот когда Штукина подготовила всё необходимое для длительного проживания в осаде, ей позвонил сын и велел собираться. Он, видите ли, решил отправить дорогую маму в настоящую изоляцию, а именно в лес на какую-то турбазу, чтобы

дорогая мама насладились природой, а не дышала миазмами большого города и не болталась в общественном транспорте. Как будто мама собиралась в этом транспорте болтаться?! Чего она там забыла?!

Ехать на турбазу Штукина не желала категорически. В её представлении, сложившемся ещё в далёкие советские времена, турбаза должна быть оборудована палатками и дощатыми сараюшками типа вагончиков гастарбайтеров из ближнего зарубежья. На советской турбазе, как и в вагончиках гастарбайтеров, удобства обычно предполагались во дворе. Ещё на турбазе должна быть столовая, спортивная площадка и флагшток для поднятия флага. Или это она напутала с пионерским лагерем? Неважно. С флагштоком или без в далёком советском детстве удобства во дворе обязательно присутствовали и в пионерском лагере, и на турбазе. Да что там в советском детстве! Вон бывшая сослуживица Штукиной недавно съездила на турбазу в Крым по путёвке. Дешево, конечно, но очень и очень сердито.

Сын долго уговаривал, обещал регулярно навещать и, наконец, прислал ссылочку на сайт этой базы с указанием домика, в котором он планировал поселить дорогую маму. Штукина в отличие от многих своих приятельниц славилась компьютерной грамотностью, лихо пользовалась всяческими модными гаджетами и даже совершенно не смотрела телевизор. Она отправилась по ссылке и обомлела. Домик оказался гораздо лучше её городской квартиры, которой

Штукина изо всех сил гордилась. Далее она глянула на цены и обомлела ещё больше. Нет вероятно домик стоил того, но она позвонила сыну и заявила, что за такие деньги никуда не поедет, даже если к ней приставят двух дежурных специалистов из военно-медицинской академии. Сын успокоил, сказал, что у него с хозяином турбазы особые бартерные отношения, и дорогая мама не должна волноваться из-за цен. Дорогая мама, разумеется, тут же заподозрила эти бартерные отношения в незаконности, что ж поделаешь, когда у человека такая профессиональная деформация, однако сын успокоил её и почти убедил, что всё законно. Дорогая мама даже почти поверила.

– Почему почти? – справедливо спросите вы.

– А потому что подполковник, – отвечу вам я.

Ну, не выводить же на чистую воду родного сына!

Как вы понимаете, заслуженная пенсионерка тут же принялась собирать вещи, чтобы в выходные на автомобиле сына отправиться к новому месту дислокации.

Вещей у пенсионерки оказалось много. Во-первых, лекарства. И не просто тот самый набор от иностранной заразы, а лекарства на все случаи жизни: от давления, для хорошего пищеварения и от его расстройства, для суставов, от простуды и насморка, от аллергии, от сердцебиения, для сосудов, для крепкого сна, от нервов и конечно же витамины, ну и те самые гормонозаместительные препараты. Опять же приборы для измерения давления, сахара и сатурации. Во-вторых,

продукты: греча, макароны, рис, соусы и уксусы, растительное масло, приправы, пакеты для запекания, фольга, тростниковый сахар, соль, яйца, мясо, рыба, курица, сыр, колбаса и сосиски. Ведь ребенок, если вдруг приедет навестить дорогую маму, обязательно захочет поесть. Мальчики всегда хотят есть, а лучше Штукиной после отъезда бабушки с дедушкой Шерманов в Израиль для ребёнка не приготовит никто. Но и самой Штукиной тоже надо иногда закусить. В-третьих, гардероб. Сын планировал оставить дорогую маму на турбазе аж до весны. Так что гардероб подполковника в отставке с трудом влез в большой автомобиль сына и с таким же трудом впоследствии разместился в просторном коттедже. Оставалось загадкой, как он вообще умещался в квартире Штукиной.

Сын договорился с кем-то там из руководства базы, чтоб ему разрешили подъехать к самому домику, иначе таскать всё вышеперечисленное со стоянки можно было бы до самой ночи, но и так упарился при разгрузке. Штукина разогрела предусмотрительно заранее приготовленные котлеты, накормила ребенка, помахала рукой вслед его автомобилю, утёрла благодарные материнские слёзы и стала обустраиваться сама.

К тому моменту, когда она разложила всё на свои места, отсутствие в воздухе привычных миазмов большого города дало о себе знать, и подполковник в отставке Штукина буквально упала в кровать и спала безо всяких там сонных таб-

леток аж до самого утра. И утра не того, о котором говорят стрелки на часах, а утра, когда холодное зимнее северное солнце окрашивает макушки деревьев бледно розовым цветом, то есть проснулась Штукина часов в полдесятого, никак не раньше.

Люся и Буся

Люся с детства привыкла, что все её желания исполняются, поэтому с возрастом желания её приобрели некую заковыристость и трудновыполнимость. В детстве Люсины желания исполнял папа, потом к нему присоединился муж, затем список пополнился зятем. То есть исходя из своего жизненного опыта, Люся справедливо полагала, что все мужчины являются исполнителями желаний.

В первую волну эпидемии Люся вместе с собакой Бусей оказались запертыми на даче в Финляндии. Щенка той-терьера по имени Бусидо Люсе подарила дочка, когда вместе с Люсиными внуками уехала на постоянное место жительства в Германию к мужу, которого Люся звала «Бароном фу-ты ну-ты». Люся так привязалась к своему Бусечке, что без него и шага не могла ступить. Благо собаки этой породы допускались во все заведения без ограничений. Да что там в заведениях, той-терьеров допускали даже в салоны самолётов. Тем более что при виде Бусечки, со всех сторон раздавалось исключительно сладкое сю-сю-сю.

Когда поползли жуткие слухи о страшной китайской заразе, Люся решила, что им с мужем необходимо самоизолироваться на даче. Муж, как и положено, взял под козырёк и привёз Люсю на дачу, побыл там с ней пару недель, а затем вернулся в Питер, ведь ему же надо работать. Если муж не

будет работать, он не сможет исполнять Люсины желания. Тут-то и разразилось полное карантинное безобразие, и границу закрыли на замок. Мало того, что закрыли границу, так ещё и закрыли весь финский общепит, и Люсе, о ужас, пришлось готовить еду самой. Ну, к этому она всё же более-менее приспособилась, заказывая себе по интернету продукты и еду навынос с доставкой. Однако на этой финской даче она чуть не рехнулась от скуки, потому что общение с соседями, среди которых было полно русских, в основном москвичей, стало крайне затруднительным ввиду появления в окрестностях медведя. Да, да, вы не ослышались! Совершенно дикого всамделишного медведя. Финские дачи – это ж вам не наши садоводства или дачные кооперативы где-нибудь в Репино, где люди живут окна в окна, пусть даже и в роскошных особняках. Финская дача предполагает наличие гектарчика, другого земли в сосновом лесу, свой берег озера или водохранилища с собственным причалом и баней. Разумеется, нет ничего лучше такой дачи, когда ты приезжаешь туда летом с мужем или с дочерью, её бароном и внуками, но одной в апреле... Помните: «пробирается медведь сквозь сухой валежник, стали птицы песни петь, и расцвёл подснежник»? Правда у одного из соседей имелся в собственности аж целый настоящий танк времен войны, а на танке никакой медведь не страшен, но танкист, который мог бы на этом танке прогнать медведя, как и муж Люси, работал на работе только не в Питере, а у себя в Москве. И кроме того, финским

властям точно не понравилось бы, что русские на танках гоняют их финских медведей по их финским лесам, поэтому дамочки на своих лесных дачах сидели и дрожали от страха особенно по ночам.

Поэтому чего удивляться, что как только первая волна эпидемии пошла на убыль, и граница чуть-чуть приоткрылась для россиян, имеющих вид на жительство, Люся возопила и затребовала забрать её с дачи как можно скорей. Муж, разумеется, упал, отжался и организовал вывоз Люси с дачи.

Отсидев дома положенные карантином две недели, Люся кинулась по Питеру посещать и наслаждаться. Встретилась со всеми подружками, посетила все культурные и некультурные мероприятия, развлеклась шопингом, чрезвычайно устала и захотела отдохнуть на море. Но не на курорты же черноморского побережья ехать? А так как все европейские курорты ещё оставались закрытыми для заразных россиян, муж отправил Люсю с Бусей в Турцию. Там бы Люся тоже долго не высидела, но туда пожаловала масса питерских хороших знакомых, а потом ещё и приехала дочка с внуками. Так что конец лета и начало осени Люся провела очень плодотворно. Вернувшись в Питер, она очень удивилась бурлящей там культурной жизни на фоне слухов о грядущей второй волне. Выставки, концерты, премьеры. У Люси от восторга глаза разбежались, и она кинулась во все тяжкие, но вовремя остановилась, узнав о том, что болезнь настигла-таки одну из её подруг. Подруга, конечно, выздоровела, но с

трудом, не без последствий и за солидные деньги, а так как даже за деньги на всех мест в больницах не напасёшься, Люся решила, что опять хочет на дачу. Пусть с медведем, но главное остаться живой и здоровой. С этим очередным своим желанием она опять подступила к мужу. Однако муж удивительным образом не ударился оземь, не обернулся джином, а злобно рыкнул на Люсю и поинтересовался, не хо-хо ли она какого-то ху-ху, и не надо ли ей, чтобы он ещё сплясал впрысядку или гопака. Люся совсем не хотела, чтоб муж плясал, тем более впрысядку, она хотела на дачу, поэтому даже всплакнула и обиделась на мужа.

Оказалось напрасно, потому что в ближайшие выходные муж велел Люсе собираться, загрузил её с Бусей в автомобиль и отвёз на пригородную турбазу в сосновом лесу на берегу озера. На турбазе оказалось ничуть не хуже, чем на финской даче. И домик практически такой же, если не лучше, и никаких медведей, а такие же домики кругом. В домиках же живут люди, в окнах горит свет и от мангалов пахнет шашлыком. А люди эти определённо хорошие, потому что стоянка изобилует дорогими автомобилями. Люся почему-то считала, что хорошие люди непременно должны быть если уж не богатыми, то обязательно состоятельными, и наоборот.

– Вот тебе дача, – сказал муж, вручая Люсе ключи. – Будешь жить тут, я буду приезжать на выходных, если смогу, и чтоб я больше никакого нытья до конца эпидемии от тебя не слышал.

Люся приняла ключи, радостно покивала головой, сделала книксен и поцеловала мужа.

– А если я есть захочу? – справедливо поинтересовалась она. Ведь корм для Буси они из дома взяли, а вот корм для Люси не захватили.

– А если захочешь есть, пойдёшь в местный ресторан, только дистанцию соблюдай. – Муж сделал руку кренделем и повёл Люсю в ресторан главного корпуса турбазы, где они очень неплохо поужинали, соблюдая дистанцию с другими посетителями ресторана.

Наутро ни свет, ни заря муж отправился на работу, а Люся, как следует выспавшись, нарядилась в ярко-красный лыжный костюм, в такой же нарядила Бусю и отправилась завтракать. Напротив её домика стоял другой домик, но в нём в отличие от домика Люси имелось два отдельных входа. Люся порадовалась, что муж не стал мелочиться, а арендовал отдельный большой дом. Правда зачем ей одной такой большой дом, она задумываться не стала. Проходя мимо стоянки, она заметила, что та изрядно опустела. Видимо Люся тут не одна такая, кто привык, что все его желания исполняются, а кому-то ради этого приходится работать.

При входе в главный корпус она столкнулась с лохматой девицей. Увидев Люсю, та быстро натянула на лицо защитную маску и опустила на глаза солнечные очки, Люся проделала то же самое, несмотря на пресловутую дистанцию. На всякий случай, как говорится, бережёного Бог бережёт, кто

его знает, откуда эта девица прибыла и с кем провела ночь. В ресторане оказалось пусто, официант Люсе очень обрадовался и предложил пройти в бар, где, по его словам, питались постоянно-проживающие, а не те, кто приезжает на базу только в выходные. Люся, не спеша, поела, выпила две чашки капучино, уж больно вкусный, вышла на улицу и отправилась изучать окрестности.

Дамы и истопник

Утром Ксения сварганила себе яичницу, с аппетитом поела, уселась за ноутбук и поняла, что ей чего-то не хватает. Не хватало кофе. Сказывалась привычка прежней бизнес-жизни: в течение дня на работе выпивать не меньше пяти чашек кофе. Растворимый Ксения за кофе не считала, кофеварки в коттедже не обнаружилось. А какой может быть детектив, если писатель не выпил кофейку? Будущая знаменитая писательница Ксю Вэ накинула куртку и поскакала в главный корпус на поиски кофе, ведь на сайте турбазы значилось, что в главном корпусе присутствует ресторан с баром.

На пути к главному корпусу ей встретился господин благородной наружности, катящий впереди себя тележку с дровами. Голова господина была абсолютно седой, на орлином носу сидели дорогие очки в тонкой оправе, картину дополняла аккуратно подстриженная модная борода также абсолютно седая, на шее господина болталась медицинская маска.

– Доброе утро! – поздоровалась Ксения, натягивая свою маску, также болтавшуюся на подбородке. – Не подскажите, где можно разжиться дровами? Я свои вчера все сожгла.

– Доброе утро! – ответил господин и тоже надел свою маску. – Вы в каком домике?

– Во втором. – Ксения махнула рукой в сторону своего коттеджа.

– Я вам завезу. Когда будет удобно?

– Ну, что вы! Я и сама могу.

Ксения слегка озадачилась. Конечно, мужчина этот являлся очень и очень интересным, и будь он слегка помоложе, она может быть даже смогла бы в него влюбиться, уж больно породистый, но... Куда это годится? Не успела заехать, а к ней уже благородные старики вяжутся, в гости набиваются.

– Не сомневаюсь, что можете, только это моя обязанность всех дровами обеспечивать. – Благородный старик хитро прищурился, наверное, ухмыльнулся в усы там под маской. – Камин ведь ещё и почистить надо. Мыть-то пока рано, вряд ли вы его закоптить успели. Вы к нам надолго?

– Планирую на всю зиму, – доложила Ксения, успокоившись.

Она, конечно, удивилась, что местный работник выглядит, как будто сошёл с рекламного плаката, обычно обслуживающий персонал имеет несколько другую внешность и одевается попроще. На старике же кроме парки известной фирмы присутствовали и кожаные сапоги с меховой оторочкой на толстой подошве. Точно такие же сапоги имелись в гардеробе у бывшего супруга Ксении и стоили весьма приличных денег.

– Это хорошо, что на всю зиму. – Благородный старец явно улыбнулся под маской. – Так, когда вам удобно, чтоб я

зашёл?

Ксения глянула на часы.

– Через полчаса, – сказала она. – Сбегаю в бар кофейку выпью.

– Правильно! У нас хороший кофе особенно капучино. Значит договорились, буду у вас через полчаса. Вас как зовут?

– Ксения, – сказала Ксения, которой на самом деле очень хотелось уже представиться как Ксю Вэ. Однако она решила, что ещё не время, вот прославится, тогда.

– А меня Илья Иванович, – представился господин.

– Очень приятно, – ответила Ксения и продолжила свой путь в сторону главного корпуса.

Пока пила кофе, кстати, действительно отменный, такой что даже пришлось заказать ещё одну чашку, представляла, как она, будучи известной писательницей, на вопрос о своём имени этак небрежно скажет это вот Ксю Вэ. Все вокруг тут же ахнут и попадают в обморок.

Когда она вернулась в коттедж, благородный господин был уже там на крыльце вместе со своей тележкой. Ксения пригласила его вовнутрь. Он быстро скинул манерные сапоги, прошёл в гостиную и вернулся с дровницей к крыльцу. Загрузил дровницу дровами под завязку и отнёс её к камину. Ксения наблюдала за всем этим с открытым ртом. Нет, она, наверное, могла бы поднять эту чугунную дровницу, но исключительно с большим трудом и то, если та будет пустая.

«Ничего себе дедушка!»! – подумала она.

Дедушка тем временем ловко почистил камин, вынес золу и вернулся с новой охапкой дров на этот раз в руках. Он соорудил в камине пирамидку из дров, заложил растопку, то есть устроил всё так, как это было вчера. Ксении оставалось только поднести спичку и наслаждаться живым огнём.

– Спасибо вам огромное! – искренне поблагодарила Ксения.

– На здоровье! Завтра в это же время? – поинтересовался благородный истопник.

– Да! Если вас, конечно, не затруднит.

– Не затруднит. Вы кто по образованию?

– Экономист, – призналась Ксения, хотя это звучало гораздо прозаичнее, чем писатель. Но ведь образование и у писателя может быть и экономическое.

– Это хорошо, значит вы женщина грамотная, про пожарную безопасность слышали.

– Я умею камином пользоваться, – сообщила Ксения.

– Я уже понял. Ну, бывайте, хорошего вам отдыха.

– И вам удачи.

Ксения закрыла дверь за истопником и уселась к компьютеру.

* * *

Проснувшись, подполковник в отставке Штукина ещё

немного повалялась в кровати, глядя на сосновые ветки за окном, потом встала, сделала зарядку, приняла душ, приготовила завтрак и с удовольствием поела под рассказ на Ютубе известного оппозиционного профессора о том, как нам обустроить светлое будущее. Речи профессора лились соловьиными трелями и усыпляли бдительность подполковника. Но не на ту попал. Штукина слушала профессора внимательно, отмечая нестыковки. Этот профессор давно был у неё на подозрении. Взялся, можно сказать, ниоткуда как всем известный консультант, да ещё так гладко излагает. Она и сама, признаться, в своё время поверила его фантазиям и кинулась закупать иностранную валюту, которая по словам профессора должна была вот-вот стремительно взлететь в цене из-за бессовестных планов властей. Конечно, средств на закупку этой валюты у Штукиной было не так уж и много, но кое-какие накопления на старость имелись. И лежали себе эти накопления на банковском депозите и наедали себе щёки под хоть и не большой, но стабильный процент. А кому, спрашивается, хочется терять своё честным трудом нажитое? Вот и помчалась Штукина деньги спасать. Валюта, действительно, в тот момент слегка подорожала, но потом преспокойно вернулась практически к прежнему уровню. Так что весь этот скачок нивелировался разницей на стоимости покупки и продажи, той самой маржой, на которой так любят наживаться коварные банкиры. Так что продавать валюту обратно можно стало только себе в убыток. Мало того ещё и про-

центы перестали на средства Штукиной капать. На валютные вложения проценты начислять дураков нет. Вы, конечно, удивитесь, откуда же мент, пардон, полицейский подполковник может знать такие термины как маржа? И я вам в точности как тот профессор запросто отвечу на этот каверзный вопрос. Штукина ведь была не простым подполковником, а в своё время заведовала отделом по борьбе с экономическими преступлениями правда не в целом по стране, а в отдельной отрасли на территории Петербурга и Ленинградской области.

Так вот с тех пор, как она сама стала жертвой профессорских обещаний, Штукина затаила на профессора обиду и решила к нему присмотреться, то есть взяла на карандаш. Взять его за то самое место, чтобы вывести на чистую воду, не представлялось возможным, так как профессор вещал из столицы. Как вы уже хорошо знаете, все эти опасные консультанты являются населению именно в столицах.

Внимательно выслушав профессора, Штукина скептически поделила сказанное им на шестьдесят четыре, после чего решила отправиться на рекогносцировку местности. Для выхода на рекогносцировку она надела новый тёмно-синий спортивный костюм и с удовольствием повертелась перед большим зеркалом в прихожей. Фигура у подполковника в отставке Штукиной несмотря на возраст пятьдесят с плюсом оставалась ещё очень даже фигуристой. Штукина вертелась и так и этак, мысленно показывая язык всем своим бывшим.

Ох, не полковники они были, совсем не полковники.

К полковникам Штукина имела особую слабость. Может встретить она на жизненном пути настоящего полковника, так и позабыла бы про свою профессиональную деформацию. Кто ж в своём уме будет полковника «брать за яйца и выводить на чистую воду», полковник сам, кого захочет, того-этого, и не только возьмёт за это самое, а и оторвёт к чертям собачьим! Так что Штукина продолжала мечтать про полковника, чтобы прислониться, наконец, к его погону и спокойно встретить старость ну и всё такое, разумеется. Не зря же Штукина эти гормонозаместительные таблетки употребляет да перед зеркалом вертится. Встречать старость она пока совершенно не собирается. Подумаешь, тут болит, а там отваливается. Штукина придерживалась мнения, что если ты с виду молодец, то и внутренности как-нибудь подтянутся. Тем более что в отличие от своих приятельниц, Штукина испытывала необычайный прилив сил и чувствовала в себе готовность к приключениям.

В тот момент, когда она любовалась в зеркале своей круглой попой, обтянутой синим велюром, в дверь позвонили. Конечно, в городе она бы ни за что так вот настежь не распахнула входную дверь. Она бы обязательно расспросила, кто это там ломится к ней без предварительного телефонного звонка и может быть даже посмотрела бы в дверной глазок. Хотя в дверные глазки подполковник в отставке заглядывать опасалась, насмотревшись боевиков, где злые бандиты обыч-

но отстреливали хозяев недвижимости именно через глазок. Она, конечно, предполагала, что в реальности такое вряд ли произойдёт, да ещё с подполковником полиции. Но вдруг? Осторожность никогда не помешает. Однако Штукина находилась совсем не в городе, а наоборот в лесу. И что плохого может приключиться с человеком в лесу, особенно если этот человек прекрасно владеет искусством самообороны?!

За дверью оказался неопиcуемой красоты мужчина в седой бороде. Выглядел он именно как тот самый столь вожаделенный настоящий полковник только без погон и фуражки. Но полковники, с которыми Штукиной доводилось общаться по работе, редко фигурировали в форме. В большинстве своём они были хорошо одеты, ухожены и дорого пахли. Вот в точности как этот, за исключением бороды, разумеется. Полковники, как всем известно, бороды бреют причём чисто-пречисто. Штукина замерла, потом вспомнила о средствах индивидуальной защиты, взвизгнула несвойственным подполковнику образом и умчалась в гостиную. Вернувшись назад во всеоружии, то есть в респираторе и защитных очках, она обнаружила, что неожиданный гость стоит на коврике в прихожей, аккуратно прикрыв дверь, и борода его уже надёжно спрятана под медицинскую маску.

– Извините, если напугал, здравствуйте! – сказал мужчина.

– Ничего не напугали, сама виновата, расслабилась на свежем воздухе, забыла об эпидемии.

– Правильно, расслабляться нельзя, вирус не дремлет даже на свежем воздухе. Я смотрю, у вас серьёзный подход к средствам защиты.

– Ой, да надоело уже. – Штукина махнула рукой. Ей, и правда, уже до жути надоело таскать на себе респиратор. Если от маски у неё болели уши, то респиратор, казалось, пытался стянуть всё её лицо куда-то к подбородку. – Когда уже это закончится?!

– Как говорится, «всё пройдёт, пройдёт и это», – продемонстрировал свою образованность посетитель.

– Ага! – согласилась Штукина. – «Зима пройдёт, наступит лето, спасибо Путину за это»!

– Примерно так, – посетитель хихикнул и сверкнул глазами.

От этого сверкания у подполковника в отставке по спине пронеслись мурашки, и она насторожилась. От второго мужа, того самого, который криминальный, у Штукиной по спине тоже мурашки бегали, и сердце замирало. Ничем хорошим, как вы уже знаете, это не закончилось.

– А вы, собственно говоря, кто? Зачем пожаловали? – спросила она, упирая руки в круглые бёдра, эффектно обтянутые синим.

– Я насчёт дров. Вы камин топили?

– Нет, и не собираюсь!

– Почему это? Нет ничего лучше, чем посидеть вечером у камина со стаканчиком глинтвейна.

– А вы поставщик глинтвейна? – подозрительно поинтересовалась Штукина. Не хватало ещё, чтоб по турбазам коробейники шастали и втюхивали постояльцам колониальные товары, гербалайф и прочий мейбелин.

– Нет, я дровами заведу, камины чищу и приглядываю за пожарной безопасностью.

– Вот я и боюсь с огнём баловаться. Вдруг что?

– Ничего в этом страшного нет, пойдёте, покажу, – заведующий дровами скинул сапоги и решительно прошёл в гостиную.

Штукиной ничего не оставалось, как пойти вслед за ним.

– Вот смотрите, эту штуковинку поворачиваете, а за эту тянете, дверца открывается, тут у меня приготовлена растопка, вам остаётся только спичку поднести. Видите, спички лежат длинные, чтоб не обжечься ненароком. Потом дверцу закрываете и штуковинку поворачиваете, чтобы дверца случайно не открылась. Ну-ка попробуйте открыть и закрыть.

Штукина послушно выполнила его указания.

– Вот видите, ничего сложного! Потом, когда всё разгорится, вот тут снизу заслоночку задвиньте. Это чтоб подольше горело.

– Ну, да, – согласилась Штукина, – а то сгорит моментально как пионерский костёр.

– Точно! Потом по мере надобности можно подкладывать дрова, только старайтесь, чтоб они стекла не касались, а то оно быстро закоптится, и вся красота исчезнет. Вы надолго

к нам?

Штукина пожала плечами.

– Это уж как сын скажет, – доложились она. – Он решил меня тут пока от вируса изолировать.

– Молодец, хороший сын, – одобрил заведующий дровами, чем заслужил ещё несколько очков в глазах Штукиной. – Меня зовут Илья.

– Штукина, – представилась Штукина, спохватилась и добавила: – Лена!

– Очень приятно. Я вижу, вы женщина хозяйственная, пахнет у вас вкусно. Сами готовите?

– Ну, а кто ж?

– Это я к тому, что у нас тут магазин имеется, если надо что-нибудь. И заказать можно, ребята из города привезут. Магазин справа от главного корпуса. Работает на две стороны: и к нам сюда, и в сторону посёлка. Но вы не беспокойтесь, через него поселковые люди или злоумышленники к нам сюда не проникнут. Там лазеек никаких нет. У меня тут с безопасностью всё строго, воровства ни разу не случилось. Тьфу, тьфу, тьфу!

– Так вы кроме дров ещё и безопасностью заведуете? – поинтересовалась Штукина, в глазах которой акции нежданного гостя опять слегка подросли.

– По совместительству. Пойдёмте, покажу тревожную кнопку на всякий случай. – Он повёл Штукину обратно к дверям и указал на красную кнопку у входной двери. – Жми-

те, если что.

– А что может случиться? – поинтересовалась Штукина, в её представлении тревожная кнопка, разумеется, так и должна была бы выглядеть: большая и красная. Но от вида этой кнопки Штукиной стало именно тревожно. – Пожар?

– Нет, при пожаре сработает пожарная сигнализация. Но вдруг инопланетяне нападут?

– Или волки?

– Исключено. У нас периметр перекрыт. Так что если нападение, то только сверху.

– Тогда японские шпионы-парашютисты. Я в инопланетян не верю.

– А я в шпионов! – заведующий дровами и охраной Илья расхохотался. – Хорошего вам отдыха. Если я завтра примерно в это же время загляну, не будете возражать?

– Буду рада!

Илья натянул сапоги и удалился, а Штукина стянула с лица респиратор и опять уставилась в зеркало. После недолгого осмотра решила, что у неё ещё есть все шансы не упустить напрасно эту свою очередную молодость. Жаль, конечно, что этот товарищ не полковник, но так и сама Штукина пенсионерка. Главное повода выводить его на чистую воду она пока не видела. Пока!

Люся с Бусей возвращались с прогулки, когда на их пути возник невероятно породистый красавец-мужчина. Люся наметанным глазом сразу определила в нём настоящего исполнителя желаний.

– Здравствуйте! – поздоровался он, натягивая маску на своё породистое лицо. – Вы случайно не из пятого номера?

– Здравствуйте, – вежливо ответила Люся, на всякий случай отпрыгнув на безопасное расстояние. Ей совершенно не хотелось надевать маску. Она предпочитала, чтобы исполнители желаний видели её прекрасное лицо и представляли себе, с кем имеют дело. – А вам зачем?

– Я насчёт дров, могу принести, если нужно.

– Я замужем, – сообщила Люся.

– Поздравляю! А у меня работа: дрова носить постояльцам и камины чистить.

Люся сразу потеряла к нему интерес. Исполнение желаний на уровне чистки камина её не привлекало.

– Не беспокойтесь, – сказала она хозяйским тоном. Когда надо, Люся умела «включать барыню». – Я топить ничего не буду. Муж приедет на выходные и всё устроит, если надо.

– Ну, как знаете, – не стал настаивать чистильщик каминов. – Если вдруг передумаете, обращайтесь. Я примерно в это же время как сейчас буду у ваших соседок запасы попол-

нять. — Он махнул рукой в сторону домика напротив, того самого разделённого на две половины, развернулся и ушёл.

Неизвестно отчего, но Люся вдруг загрустила. Она решила, что сегодня вечером после ужина непременно растопит этот чёртов камин, если сумеет, конечно, чтобы на завтра этот вот дровосек пополнил ей запасы дров, а заодно ей не мешало бы всё-таки познакомиться с этими соседками, хоть они явно не её круга, раз снимают не целый дом, а только половину.

Она вернулась к себе в дом и разморённая свежим воздухом заснула на диване перед телевизором с Бусей под боком. Ей снилось, что она прогуливается по набережной Круазетт, а вокруг неё выются исполнители желаний все как на подбор похожие на недавно встреченного деревенского дровосека.

Дамы и глинтвейн

Когда Люся проснулась у бубнящего телевизора, она сразу и не поняла, где находится, а главное когда. За окном царил тьма. По чувству голода она сообразила, что скорее всего благополучно проспала обед. Оставалось понять, какое время суток таится в законной темноте: раннее утро, ночь или ещё вечер. Она посмотрела на часы и ужаснулась, ещё немного и она опоздала бы на ужин. Люся понеслась в комнату, в которой устроила дополнительную гардеробную, ведь нужно было решить, что надеть на ужин. Понятно, что на турбазе в лесу никто не выходит к ужину в вечернем платье с голой спиной, но и ходить целый день в лыжном комбинезоне, будь он трижды ярко-красным, тоже не годится. Люся принарядилась, причесала Бусю и отправилась в ресторан.

В ресторане оказалось пустынно, практически так же, как и утром. Официант опять провёл Люсю к столикам в баре, по дороге опять поясняя, что постоянные проживающие обычно питаются именно в баре, чтобы не подвергаться лишнему риску заражения от тех, кто покупает путёвки выходного дня. Наверное, этот официант не запомнил её утром, что странно, или решил, что она туповата, раз опять потащила в ресторан. Чтобы дать понять официанту, что она не так глупа, будучи блондинкой, как может показаться, Люся с ним согласилась и похвалила столь разумную политику ру-

ководства. Действительно неизвестно, где там эти отдыхающие выходного дня всю неделю лазали, цепляя опасную заразу, когда все наши сидели здесь на свежем воздухе.

За одним из столиков бара сидела давешняя лохматая девица. Люся устроилась за соседним, установленным в точном соответствии с той самой социальной дистанцией в полтора метра. Она вежливо поздоровалась с девицей, та кивнула в ответ. Пока официант исполнял Люсин заказ, в бар пожаловала ещё одна дамочка в тёмно-синем велюровом спортивном костюме. Костюм сидел на дамочке великолепно и позволял оценить все достоинства фигуры. Следовало признать, что достоинства эти были отменные. Люся расстроилась, что надела брюки от Гуччи и красивую блузку, ведь могла бы тоже заявиться в спортивном. Конечно, у Люси не такая потрясающая фигура как у дамы в велюровом, поэтому Люся для самоуспокоения придумала, что у той наверняка искусственная грудь. Ведь такая фигура, какую демонстрировала дамочка, может быть только у Софи Лорен. У простых смертных таких фигур не бывает никогда. Также успокаивало то, что на лице у дамочки громоздился респиратор, делая её похожей на чучело. Люся представила, что у дамочки под респиратором нос картошкой и губы гузкой, и мысленно захихикала. Дамочка не стала садиться за столик, а потребовала у бармена глинтвейна навынос и желательно целую бутылку. Бармен стал объяснять, что глинтвейн они навынос не продают, и не только глинтвейн, и если дамочка

желает, то он может ей этого глнтвейна сварить, но выпить она его должна будет здесь. Дамочка возмутилась и сказала, что желает выпить глнтвейна непременно у камина в своём коттедже. Бармен предложил ей купить вина в магазине и сварить глнтвейн самостоятельно. Тут дамочка тоскливо призналась, что умеет варить всё на свете кроме глнтвейна.

Люся, вынужденная слушать всю эту чушь, чтобы насолить дамочке, тут же заказала себе глнтвейна. Дамочка зло посмотрела на Люсю, спустила респиратор на шею, оказавшись совсем не чучелом, плюхнулась за соседний столик и велела нести ей тоже.

– Не переживайте, – сказала лохматая девица, обращаясь к дамочке. – Купите в магазине смесь для приготовления глнтвейна, там инструкция как варить. Ничего сложного.

– Спасибо, – поблагодарила дамочка. – Ну, я попробую сначала, вдруг мне и не понравится.

– Вы никогда не пробовали глнтвейна? – удивилась девица.

– Не довелось. Я в основном водку уважаю. Только она, знаете ли, имеет смысл при употреблении. Но тут вот насоветовали, говорят, уж больно хорошо идёт эта штука у камина. В квартире-то у меня никакого камина нет, а тут имеется, так что хочу оттянуться по полной программе.

Услышав подобное, Люся сделала окончательный вывод, что эта дамочка точно не её круга, уж больно вульгарная. Официант принёс глнтвейн дамочке и Люсе. Люся попро-

бовала и закрыла глаза. Для этой деревни глинтвейн оказался вполне приемлемым.

– Ух, ты! Вкусно, – сказала дамочка, тоже глотнув горячего напитка. – Как компот, но с градусом.

– Придётся и мне попробовать. – Девица усмехнулась и заказала порцию себе.

– Очень достойный глинтвейн, – высказала своё мнение Люся. – И никакой не компот, но разве можно сравнить этот глинтвейн с самодельным из магазинного пакетика? Там же пищевые добавки.

– Какие добавки? – поинтересовалась дамочка.

– Ну, эти, забыла, как называются, глютен и всё такое.

Девушка хихикнула.

– Что вы смеетесь? – строго спросила Люся.

– Ничего, ничего, глютен, да, – сказала девушка и откровенно заржала.

В другой ситуации Люся обиделась бы и ушла, но сейчас она хотела есть, особенно после глинтвейна. Официант принёс заказанное.

– Хорошая штука, но жаль у камина нельзя выпить, придётся просто так дрова пожечь, – задумчиво сообщила дамочка, глядя в пространство.

– Можно и не жечь, вроде не так и холодно, – резонно заметила девушка.

– Но как же?! Он ведь меня научил, как пользоваться, всё показал, завтра придёт, а все дрова на месте, вдруг обидит-

ся?

– Это вы про Илью Ивановича? – уточнила девица.

– Да! – Дамочка расплылась в счастливой улыбке. – Вы его знаете? Он мне сказал, что Илья. Я не знала, что Иванович.

– Он печник! – сообщила девица. – Мне тоже очень понравился.

– Печник, ага, – хмыкнула Люся. – Печник у Ленина, а этот истопник. Ещё про глютен смеются, подумаешь, перепутала, глютен, гэ-мэ-о – без разницы. Главное вредно.

– Вот и без разницы: печник или истопник. – Девица пренебрежительно махнула ручкой. – Всё равно хорошенький, жаль староват. Правда очень мощный старик. Дровницу полную дров легко играючи с места на место переносит.

– Ну, кому староват, а мне так в самый раз! – Дамочка подмигнула девице.

– Истопник в самый раз? – Люся вытаращилась на дамочку, подумав, что та нашла исполнителя желаний под стать своей вульгарности. – Он хоть и красивый мужчина, не спорю ни разу, но это же персонал! Вы ещё с ним курортный роман заведите, с истопником. Я вас умоляю! – Она выронила вилку и всплеснула руками.

– Может и заведу, – дамочка надулась. – Кстати, он не просто этот, ну, истопник, он ещё и охраной занимается. Периметр, говорит, у него под контролем, муха не пролетит.

– Ха! Ещё и сторож! – пригвоздила её Люся. – Сторож и истопник в одном флаконе – мечта любой образованной

женщины!

Дамочка после этих слов как-то скукожилась, явно расстроилась. А нечего тут такой красивой попой вертеть.

– Да ну вас! – Девушка сверкнула глазами в сторону Люси.

Надо сказать, сверкнула недобро, аж Буся заволновался.

– А давайте, – обратилась она к печальной дамочке, – пойдем сейчас вместе в магазин, купим вина, смесь для глинтвейна и вместе сварим, а потом выпьем у вашего камина. Заодно вы мне покажете, как научились разжигать огонь. Я умею, если что, помогу.

– Давайте! – Дамочка опять взбодрилась и расцвела. – Я в третьем номере.

– А я во втором! Мы с вами соседки. – Девушка явно обрадовалась.

Второй и третий располагались именно в том самом домике, разделенном на две половины, который находился как раз напротив Люсиного пятого коттеджа.

– Молодой человек, – обратилась девушка к официанту, – подскажите, пожалуйста, что вы кладёте в глинтвейн? Это я на всякий случай, – пояснила она дамочке, – вдруг в магазине не будет смеси.

– Откуда ж я знаю. – Официант пожал плечами. – У нас повар с утра закладку делает, чтоб настоялось, а мы только подогреваем. Не желаете ещё?

– Нет, спасибо, – за всех ответила девушка.

Люся хотела было поспорить и назло всем взять ещё

глинтвейна, но воздержалась.

– Туда явно кладут корицу, – высказала предположение дамочка, в очередной раз глотнув глинтвейна.

– И апельсиновые корки, – не удержалась Люся.

– Ага! И глютен с гэ-мэ-о, – съязвила девица.

– Да, ну вас, – Люся обиделась. – Там что-то с натрием в этих пакетиках, я не помню.

– Соль? – поинтересовалась девица.

– Вы, наверное, имеете в виду глютамат натрия! – сообщила дамочка, чем стала гораздо симпатичней Люсе, чем злобредная девица. Мало того, что молодая, так ещё и язвительная как настоящая стерва.

– Пойдёмте, наконец, купим злобредного глютамата и упьёмся им назло врагам, – призвала девица.

Они с дамочкой подхватились, рассчитались с официантом и направились к выходу.

– Не забудьте вино подороже купить, – вслед им заметила Люся. – Дешёвое не так обидно портить.

Девица обернулась, опять глянула недобро, но ничего не сказала. Буся тихонько зарычал. Ну, а чего они? Пусть знают, что Люся тоже может быть стервой. Ещё какой!

Когда она доела свою сёмгу, запечённую с рукколой, рассчиталась и вышла на улицу, дамочка с девицей как раз выходили из магазина. В руках у каждой было по бутылке вина. Судя по их довольным лицам, покупка оказалась успешной.

– Купили! – радостно сообщила дамочка. – Всё-всё купи-

ли.

– А вам не многовато будет-то? – укоризненно заметила Люся. – По бутылке на брата, вернее сестру.

– А вы не завидуйте, – отрезала девица.

Дальше шли молча.

– А чего вы за нами идёте? – поинтересовалась девица на середине пути. – Не иначе хотите сесть нам на хвост и похлебать глютамата с глютенами за компанию?

– Ничего подобного, – гордо ответила Люся. – Я живу в пятом номере, напротив вас. А дорога тут одна.

– Точно с нами хочет! – сказала дамочка и захохотала. – Ладно, чего там, присоединяйтесь вместе со зверем вашим. Нам всё равно вдвоём столько не выпить. Компот компотом, а действует как веселящий газ.

– Ну, не знаю. – Люся решила на всякий случай поломаться, но на самом деле очень хотела пойти с этими двумя. Чего дома-то делать? Не в телевизор же таращиться. Она ж вон полдня спала.

– Как хотите. – Девица не стала церемониться с Люсей. – Наше дело предложить, ваше дело отказать.

– Я не отказалась, – спохватилась Люся. – Я, кстати, хотела посмотреть, как там всё устроено в полдоме. У меня-то целый.

– Ну, вы ж со зверем, – сказала дамочка и хихикнула. – Вам места больше надо.

В полдоме оказалось очень даже симпатично и места пол-

но, и гостиная примерно такая же, как в Люсином целом. Ну, слегка поменьше, конечно, но Люсе бы подошла и такая. Даже со зверем. Впервые она подумала, что её исполнитель желаний зря потратил столько денег, ведь этот полдом на-верняка дешевле. Подумала, но тут же одёрнула себя. Такие мысли быстро приводят к раю в шалаше. Ведь если женщина экономит на себе, мужчина с радостью тоже начинает на ней экономить.

Сначала, конечно, маски и респираторы снимать не стали. Внимательно изучили инструкцию, нашли подходящую кастрюльку, кружки и половник. Люсе поручили следить за варевом, чтобы не дошло до кипения, а сами стали развлекаться с камином. Люсе тоже было интересно, как там оно разжигается, но она решила, что если ещё и камин начнёт сама топить, то до готовки обеда останется рукой подать. На это она пойти никак не могла, хотя в кухне у дамочки пахло очень вкусно, как та пояснила, щами, которые настаивались. Дамочка сообщила странную информацию, что суточные щи на копейку дороже, и поделилась планами угостить назавтра прекрасного истопника тарелочкой, другой.

Наконец, камин был растоплен, глинтвейн сварен, и все уселись в кресла у камина, разумеется, соблюдая социальную дистанцию. Кастрюльку с глинтвейном установили на журнальный столик. Вареву оказалось довольно приличным на вкус.

— Ну как? Глютенон не сильно отдаёт? — поинтересовалась

девица.

– Ничего, пить можно, – согласилась Люся. – Но в ресторане всё-таки глинтвейн получше.

– Давайте знакомиться, – предложила дамочка. – Я – Штукина, в смысле, Лена. – Тут она вдруг смутилась и пояснила: – Я начальником отдела работала, привыкла по фамилии. Так и повелось. Мне по фамилии привычней. Сейчас вот в..., на пенсии. Постепенно к имени привыкаю. Вы меня лучше просто Штукина зовите.

– На пенсии? – ахнула девица. – Я думала вам лет сорок пять, сорок восемь максимум.

– Сорок восемь мне, – сообщила Люся.

– Фигассе! Я думала вам сорок, ну никак не больше. – Этим заявлением девица растопила Люсино сердце, и она её уже почти обожала.

– А вам самой сколько? – поинтересовалась она для порядка.

– Тридцать девять, – сообщила девица.

– Дитё совсем, – констатировала якобы пенсионерка Штукина.

Можно подумать, Люся пенсионерок никогда не видела. Пенсионерки выглядят совсем по другому.

– У меня сыну столько же, – продолжила та. – А как звать-то тебя? Можно ж «на ты», раз такое дело? Собутыльники должны «на ты» разговаривать.

– Просто обязаны! – Девица улыбнулась. – Меня зовут

Ксения, я писательница.

– Писательница? – встрепелулась Люся. Писательниц среди её знакомых не было. – А как фамилия?

– Я начинающая.

– А, понятно. – Люся потеряла к писательнице всякий интерес.

– Что вам понятно? У меня всё получится. У меня всегда всё получается, за что я ни берусь.

– Не сомневаюсь, – одобрительно сказала якобы пенсионерка, отхлёбывая глинтвейн. – Глинтвейн отличный получился, по мне так ничуть не хуже, чем в ресторане. – Она укоризненно глянула на Люсю. – И камин, вон, моментально растопила. Я работающего человека сразу вижу. И писателем точно получится.

– Конечно, конечно, – Люся поспешила загладить неловкость и представилась сама, – меня зовут Людмила, а это Бусидо, можно просто Буся.

– Ишь ты! А погладить можно?

– Можно, он добряк.

– О! Он мальчик! А чего с бантом?

– Это никакой не бант, а заколка для чёлки такая. Я побоялась с ним в парикмахерскую ехать, сами понимаете, кругом эта зараза. Самой-то маникюр сделать опасно, а уж собака потерпит. У него, вон, и ногти тоже нестриженные.

– Бедный ты, бедный, – якобы пенсионерка Штукина, в смысле Лена подхватила Бусю на руки, и тот тут же принялся

радостно облизывать ей лицо. Вот ведь продажная шкура.

– Людмила, а вы чем занимаетесь? – поинтересовалась начинающая писательница Ксения.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, чем на жизнь зарабатываете?

– А мне не надо, – Люся махнула рукой. – У меня для этого муж есть.

– Повезло, – справедливо заметила якобы пенсионерка.

– Ну, не знаю, – Люся пожала плечами, глянула на своё отражение в тёмном оконном стекле гостиной и поправила выбившуюся из причёски прядь. – Я вот думаю, это, наоборот, мужу повезло.

– Правильно, – согласилась Штукина, в смысле Лена и тоже посмотрела на Люсино отражение.

– Да! – неожиданно поддержала её начинающая писательница. – Красотища неземная.

– Да, ладно вам, девочки, – Люся покраснела и засмушалась. – Давайте выпьем, чтобы всё это поскорее закончилось.

– Давайте, – сказала якобы пенсионерка, поднимая кружку. – Но мне тут нравится.

– Одно другому не мешает. Пусть всё закончится, никто не заболеет, а мы будем жить долго и счастливо там, где нам нравится, – провозгласила начинающая писательница, и Люся подумала, что у той есть все шансы стать писательницей настоящей. Вон как заковыристо излагает.

Разошлись уже после полуночи, спев на прощание «под

крылом самолёта о чём-то поёт зелёное море тайги» и договорившись на завтра встретиться с утра в баре выпить кофе.

Люся осталась довольна соседками. Конечно, писательница слишком язвительна, но это можно простить, сделать скидку на возраст. Современные дети весьма инфантильны, так что подростковый нигилизм запросто и в тридцать девять проявляется, а может и вовсе врёт она, что тридцать девять ей? Выглядит-то она максимум на тридцак. А вот уж кто точно врёт, как пишет, так это пенсионерка. И в имени своём запуталась, как-то неуверенно сказала, что она Лена, а уж про пенсию вообще помолчала бы! Какая там пенсия сейчас у начальника отдела в подобном возрасте? Никакая! Ей ведь точно не шестьдесят, и даже не пятьдесят пять! Но как говаривала Люсина маман: за неимением гербовой пишем на простой. Такие соседки всё же гораздо лучше, чем медведи. Ну, или рэперы какие-нибудь с барабанами.

Дамы и скандинавская ходьба

Ксения хоть и заснула вечером как убитая, но ни свет, ни заря проснулась и принялась ворочаться, сбивая простыню в кучу. Ксению мучили мысли о писательском деле, ведь её детективный бестселлер так и не сдвинулся с мёртвой точки. В интернете она изучила кое-какие материалы и пособия по написанию романов и сделала вывод, что писатель в первую очередь должен составить план романа, а также узнала, что любой роман должен иметь завязку, кульминацию и развязку. Ксения попыталась составить такой план. У неё получилось следующее:

1. Завязка,
2. Кульминация,
3. Развязка.

Такой план, разумеется, никуда не годился, и Ксения решила для начала придумать героев. А как их придумать, когда они все уже придуманы другими писателями? И тут ей пришла в голову блестящая мысль, что персонажи можно не придумывать, а просто брать готовенькими из окружающей действительности. Вот, к примеру, Людмила. Она же как никто подходит на роль несчастной жертвы. Жертва непременно должна быть красивая и с красивой причёской. Причёской Людмилы можно любоваться бесконечно. Это ж сколько

волос надо иметь, чтобы такую башню наvertеть. И не просто волос, а волос белых с нежными завитками. И одевается Людмила очень красиво, значит прекрасно будет смотреться убитая на белом полу своего большого коттеджа. Да! Не зря же она живёт одна в таком большом доме, в котором злоумышленнику есть, где спрятаться. И шея у Людмилы очень красивая в самый раз, чтоб задушить её за эту шею. Оставалось придумать, кто и за что придушит несчастную красавицу Людмилу.

Мужа жертвы будущая знаменитая писательница Ксю Вэ отмела сразу. Не может быть, чтобы муж Людмилы, находясь в трезвом уме, не любил такую сногшибательную красавицу. Оставалась соперница или случайный грабитель. Ксения вспомнила крепкого дедушку-истопника и слова своей соседки Штукиной о том, как тот обещал, что за охраняемый им периметр муха не пролетит. Убивать ещё и красивого дедушку на охране периметра в планы Ксении пока не входило.

Так вот промаявшись до рассвета, Ксения поняла, что писательский труд не так уж и прост, как может показаться на первый взгляд. Так вот каковы эти муки творчества! Эта мысль слегка её успокоила. Раз творческие муки есть, значит и творчество появится. Графоманы разные, небось, садятся и пишут всё подряд, что в голову взбрédёт, и никаких тебе мук.

Она встала, покаявшись, изобразив некое подобие физкультурных упражнений, приняла душ и решила, что не бу-

дет готовить завтрак, а сходит и позавтракает в ресторане, заодно и за прекрасной Людмилой понаблюдает. Ведь прежде, чем человека угробить, надо изучить его привычки. Кстати, Людмилу не обязательно душить, можно и просто отравить в ресторане, как сейчас модно, подкупив официанта, а ещё лучше, устроившись этим самым официантом на работу. Ксения вспомнила добродушное лицо вчерашнего официанта, но как говорится, «под маскою овцы таился лев». Тут Ксении пришло на ум, что убить Людмилу может и несчастный поклонник. Наверняка Людмила крутится в среде обеспеченных уважаемых людей с большими связями и возможностями, а таким людям ничего не стоит нанять отравителя, чтоб прекрасная Людмила не досталась никому. Ужас какой! А ещё Людмила могла изменить мужу, тот узнал и задушил несчастную. Стоп! Где-то это уже было.

Ксения натянула джинсы, свитер, пуховик и помчалась в ресторан, боясь упустить какие-нибудь существенные детали. По дороге она догнала Людмилу, которая вместе с Бусей не спеша прогуливалась в сторону ресторана. Сегодня Буся с хозяйкой были одеты в нежно-голубые комбинезоны. Голубой цвет прекрасно гармонировал с глазами Людмилы, и она показалась Ксении гораздо красивей, чем вчера.

– Как ваше самочувствие? – поинтересовалась Ксения, поздоровавшись. – Голова после вчерашнего не болит?

– Нет, не болит, однако в моём возрасте всё-таки надо уже пить исключительно белое вино, – сообщила Людмила.

– С чего бы это? – удивилась Ксения.

– Сосуды. Знаете, вот такие красненькие точки могут быть на лице. Только лазером можно убрать. А сейчас тем более, сами понимаете, какой лазер?! Пандемия в разгаре.

– Сейчас как раз можно всё! – Ксения захихикала. – Всё равно все в масках, никаких таких красных точек не видно.

– Это правда, сейчас если нас всех троих в масках и солнечных очках поставить рядом, никто не догадается, кто из нас пионер, а кто пенсионер. Но распускаться нельзя. Вы не в курсе, есть тут какой-нибудь тренажёрный зал?

– Нету тут никакого зала, у них упор на физкультуру на свежем воздухе. Вон, видите, лестницы верёвочные кругом, мостики. – Ксения махнула рукой в сторону сосен, оборудованных переходами от одной сосны к другой. Переходы эти располагались на довольно большой высоте и выглядели весьма опасными.

Людмила посмотрела в указанном направлении и фыркнула.

– Они думают, мы обезьяны по деревьям лазить?

– Ну, тут семьи с детьми приезжают на выходные и на каникулы, молодёжи нравится, – говоря это, Ксения, однако, уже представляла Людмилу, запутавшуюся в сетях и висящую рядом с сосной вверх ногами. Причёска растрепалась, а белый завиток практически достаёт до земли, прекрасные голубые глаза распахнуты навстречу неведомому. Практически шедеврально!

– А вы слышали, что дети являются основными переносчиками коронавируса? – Людмила вернула Ксению из творческих мук обратно в реальность.

– Да.

– Как думаете, не надо ли нам уехать, пока они тут по деревьям лазить будут, ведь скоро эти самые каникулы.

– Самое главное с ними не пересекаться. Мы же с вами не полезем на дерево!

– Разумеется, но питание? Они же пойдут в ресторан, детям нужно питаться.

– Это вряд ли детей толпами будут водить в ресторан. Тут все апартаменты оборудованы кухнями. А нас с вами кормят отдельно в баре. В конце концов, изолируемся у себя в коттеджах и некоторое время не будем ходить в ресторан.

– А что же я буду есть? Я ведь слышала, вчера официант чётко сказал, что навынос не продают.

– Во-первых, мы договоримся с руководством, я знаю хозяина, уверена вам пойдут навстречу, и не только вам. Согласитесь, в условиях пандемии не продавать еду навынос попросту глупо и вредно. Во-вторых, мы будем ходить друг к другу в гости и угощать друг друга, в-третьих, моя соседка Штукина прекрасно готовит, научит и вас.

– Этого ещё не хватало! Запомните раз и навсегда, начинается с приготовления пищи, а заканчивается мытьём полов и выносом судна!

– Какого судна? – сразу не поняла Ксения.

– Того самого!

Ксения задумалась, и всю оставшуюся дорогу до ресторана они молчали.

В ресторане было по-прежнему пусто. Переносчики инфекции пока не понаехали, или прятались по норам, оборудованным кухнями. Видимо на этих кухнях никто не задумывался, к каким страшным последствиям, по мнению Людмилы, может привести приготовление пищи и мытьё полов.

Уселись каждая за свой столик, Ксения заказала себе оладушки со сгущёнкой, а Людмила выбрала яйца-пашот со слабосолёной сёмгой и салатом из свежих огурцов. Когда они уже заказывали кофе, в баре нарисовалась соседка Ксении Штукина. Она поздоровалась со всеми и тоже уселась за свой стол.

– Ну, девоньки, подскажите, чего брать? Эспresso или капучино? – Штукина потёрла руки.

– Я беру сразу два капучино, – сообщила Ксения. – Вкусно и голова хорошо работает.

– Убедила! Несите мне капучино, – велела Штукина официанту. – Один. У меня давление.

– А я слышала один доктор, забыла его фамилию, по телевизору говорил, что кофе на давление никак не влияет, – заметила Людмила.

– Телевизор надо меньше смотреть, там тебе и не такое скажут, – резонно ответила Штукина. – Они и про корона-вирус сначала говорили, мол, фигня и чудо чудесное.

– Есть такое дело, – согласилась Людмила.

– Расскажи-ка нам, писательница, – Штукина развернулась к Ксении, – как обстоят твои дела? Что пишешь? Мне жуть как интересно, я ни одну писательницу живьём ни разу не видела.

– Да, ладно, я ж начинающая, – Ксения махнула рукой. – Вот пытаюсь детектив писать.

– Детектив дело хорошее, – одобрила Штукина. – А псевдоним себе придумала уже? Или под своей фамилией напечатает?

– Придумала! – радостно сообщила Ксения. Ведь если детектив её ещё был вилами по воде писан, то с псевдонимом-то уже всё в порядке. – Ксю Вэ!

– Эффектно звучит, – заметила Людмила и одобрительно кивнула головой. – Загадочно. А главное не понятно, кто автор? Мужчина или женщина? В наше время это очень правильно. Некоторые мужчины женщин-писательниц не читают из принципа.

– Где-то я его уже слышала, псевдоним этот. – Штукина задумалась и нахмурила лоб.

– Да какая разница, мне нравится, – сказала Людмила.

– Вспомнила, – Штукина расхохоталась. – «Посторонним Вэ»!

– Что такое «посторонним вэ»? – поинтересовалась Людмила, а Ксения сразу приуныла. Она-то сразу вспомнила, что такое «посторонним вэ».

– «Посторонним вэ» было написано на табличке у Пятачка над дверью.

– Ну, и при чём тут Пятачок? – Людмила возмущённо пожала плечами, а Буся, чувствуя настроение хозяйки, тявкнул. – Ксения, не слушайте разные глупости, прекрасный псевдоним! Разве можно сравнивать Ксю Вэ и «посторонним вэ»?!

После этих слов Ксения даже передумала убивать Людмилу и пристально посмотрела на Штукину. Если копнуть поглубже, наверняка можно найти за что злоумышленник захочет пристукнуть такую жизнерадостную пенсионерку. К примеру, полезет за семейным рецептом щей, а тут...

– Сдаюсь, убедили. – Штукина подняла руки вверх, не переставая хихикать.

Покончив с кофе, все вместе выкатились на крыльцо и замерли. У крыльца их поджидал спортивный молодой человек небывалой красоты. Красавчик был упакован в обтягивающий костюм как у биатлонистов, он живописно стоял, опираясь на лыжные палки, из-под шапочки его выбивались белокурые кудри.

– Дамы! Как вы относитесь к скандинавской ходьбе? – поинтересовался он, отставив мускулистую ножку в сторону.

– Это что такое? – Людмила явно проявила к красавчику изрядный интерес.

– Это прогулки с палочками, но без лыж, – пояснила Ксения.

– Бабульки у нас в Купчино в гастроном так ходят, – прокомментировала Штукина. – Пык-мык, пык-мык. – Она живо изобразила, как старушки передвигаются с этими палочками, Ксения покатила со смеху и передумала её убивать.

– Ну что вы! – Красавчик широко улыбнулся, демонстрируя белоснежные зубы. – Скандинавская ходьба не хуже лыжной пробежки задействует все группы мышц, очень полезна в любом возрасте, а главное не требует наличия снега.

Да уж, насчёт снега он очень верно подметил. Снега в середине декабря в Ленинградской области не выпало ни грамма. Вернее, выпало слегка, но тут же растаяло.

Демонстрируя, как скандинавская ходьба задействует все группы мышц, молодой человек продефилировал мимо дамочек туда и обратно.

– А где нам взять такие палочки, – живо поинтересовалась Людмила.

Ксения, изучая будущую жертву, сразу заметила, на какую группу мышц красавчика, задействованную скандинавской ходьбой, та обратила особое внимание. Хотя, следует признать, она и сама не смогла удержаться и уставилась именно на эту самую группу мышц, а пенсионерка Штукина так и вовсе аж языком щёлкнула.

– Разумеется, у меня! – сообщил красавчик, указывая на домик с надписью «Прокат спортивного инвентаря». – Я вам подберу по росту и выдам напрокат, а также проведу несколько ознакомительных занятий. Когда желаете приступить?

– Немедленно! – Людмила явно поплыла.

Ксения вспомнила, как ещё вчера та осуждала увлечение Штукиной местным персоналом. Это что ж такое получается? Этот вот с мышцами не персонал, что ли?

– Ага, – Ксения решила немного охолонуть зарвавшуюся Людмилу. – И Бусе пусть палочки подберут, ему тоже надо все мышцы задействовать.

– Да! – неожиданно поддержала её Штукина. – Собаку необходимо оставить дома, а вот после обеда можно всем вместе и приступить.

– Ещё лучше вместо обеда, – вставил спортсмен.

– Можно подумать, я не поняла, чем вы обе планируете заняться до обеда, – фыркнула Людмила.

– И чем же? – Штукина явно нарывалась на скандал, аж подбоченилась.

– Дровами и дровосеками! Вот чем! – припечатала Людмила.

– Лично я планировала всё-таки написать главу, другую, – сообщила Ксения. – Но вы можете приступить к занятиям и без меня.

– Нетушки, все вместе займёмся. – Штукина аж ножкой топнула.

– А мне вот почему-то кажется, что кто-то пытается на двух стульях усидеть. – Людмила сощурила глаза.

– А мне почему-то кажется, что кто-то хочет на ёлку залезть и не ободраться, – парировала Штукина.

– Ничего не понял, – сказал молодой спортивный человек.

– Не волнуйтесь, – решила успокоить его Ксения. – Мы вас обязательно посетим в вашем прокате. Думаю, к двум часам дня мы все будем готовы. Это будет удобно?

– Желание клиента – закон! – Спортивный человек сверкнул белоснежной улыбкой. – Жду вас к двум.

Он развернулся и поигрывая всеми группами мышц проследовал в домик проката.

– Так! – сказала Людмила, посмотрев на красивые часики. – Одна будет дровосека охмурять, вторая книжку пописывать, а мне что до двух прикажете делать?!

– Только телевизор не включай. Лучше Ютуб погляди. Что нового в мире узнай, потом нам расскажешь, – предложила Штукина. – Проведёшь политинформацию.

– Это нечестно, я могу расстроиться. – Людмила надулась. – Я про политику больше не могу, я хочу быть вне. Очень хочу, а от Ютуба сплошное расстройство, хуже, чем от телевизора. С телевизором понятно, враньё, в одно ухо влетело в другое вылетело, а тут...

– Хорошо! Пойдём со мной, только, чур, глазки моему персоналу не строить! – проворчала Штукина.

– Век воли не видать! – Людмила перекрестилась. – Только вы тоже обещайте перед моим персоналом своей красивой попой не вертеть.

– Да уж, наша попа не чета вашей, – Штукина хмыкнула. – Замётано!

– Поклянитесь.

– Зуб даю!

Вернувшись в дом, Ксения кинулась к компьютеру и очень живо обрисовала потерпевшую Людмилу, пришпиленную к сосне палкой для скандинавской ходьбы. В таком положении потерпевшая напоминала тропическую бабочку, пойманную на булавку. Именно так её должен увидеть главный герой, расследующий загадочное преступление на турбазе. При мыслях о главном герое будущая известная писательница Ксю Вэ впала в ступор. Кто, спрашивается, будет всё это безобразие расследовать? Уж не Эркюль ли Пуаро? Ага! Ксения расстроилась, ведь расследованием убийства на турбазе в пригородном лесу будет заниматься совсем не Шерлок Холмс и даже не инспектор Лестрейд. В силу места и обстоятельств непреодолимой силы расследовать будет в лучшем случае какой-нибудь капитан Тарасенко. А капитан Тарасенко, продравши глаза с бодуна, не будет изучать следы вокруг злополучной сосны с приколотой к ней Людмилой. Капитан Тарасенко напишет рапорт, ну, или чего они там пишут, что там-то и там-то имел место несчастный случай, и потерпевшая сама в результате неудачного падения напоролась на свою же палку для скандинавской ходьбы. Как говорится, нет дела – нет проблемы. И несчастная Людмила так и останется не отомщённой. От расстройства Ксения чуть было не удалила так замечательно описанную сцену, но вовремя остановилась. Во-первых, действие можно было бы

перенести, к примеру, в соседнюю Финляндию, тогда на место преступления явится никакой не капитан Тарасенко, а высокий блондин с голубыми глазами по фамилии Виртанен. Во-вторых, кто сказал, что происшествие обязательно должно случиться в унылой России настоящего, а не где-то в параллельной вселенной, где капитан Тарасенко – бравый малый и тоже высокий блондин с голубыми глазами? То есть Ксению опять одолели те самые муки творчества, которые по её разумению отличают настоящего писателя от записного графомана. В муках время пролетело незаметно, и она, радостно плюнув на потерпевшую Людмилу и капитанов Виртанена и Тарасенко, помчалась к домику проката спортивного инвентаря.

У домика её уже поджидали Штукина и Людмила совсем даже не потерпевшая, а жизнерадостная и нарядная. На этот раз на ней был надет нежно-розовый комбинезон и такая же маска со стразами. Стразы переливались и посверкивали, гармонируя с солнечными очками тоже унизанными стразами. Обе дамочки уже вооружились палками. Молодой человек выдал палки Ксении и предложил расписаться в получении. Затем приступили к обучению.

– Правильно ли я понимаю, что целью вашей маленькой команды является оздоровление и вам не нужны спортивные рекорды? – поинтересовался спортивный красавец.

– Да-а-а, – хором ответили дамочки.

– А ещё похудеть, – добавила Штукина.

– Ну, это кому как, – сказала Людмила и приняла красивую позу.

Ксения вздохнула. У неё не было вопиющей стройности Людмилы и выдающихся прелестей Штукиной. Она просто внезапно осознала, что готова заниматься всем подряд, даже скандинавской ходьбой, лишь бы не оставаться один на один с муками творчества и ноутбуком. Но не сообщать же всем об этом.

– Надеюсь, вы все чувствуете себя хорошо и ничем не болеете.

– Нет, не болеем, не болеем, тьфу-тьфу-тьфу!

– Приступим, для начала слегка разомнёмся, – спортивный красавец закрутил кистями рук, потом показал, как разминать суставы стоп, девушки последовали его примеру.

– Прекрасно, достаточно, теперь зафиксируем кисти рук, вот так, ноги и руки должны двигаться в противоход друг другу, вот так. – Спортивный красавец начал вышагивать по площадке у ресторана, девушки поспешили за ним.

– Спинки держим прямо, лопаточки вместе, вот как Людмила, очень хорошо.

– Можно просто Люся!

– Хорошо, хорошо, а вот разговаривать не надо, не сбиваем дыхание. Два шага – вдох, три шага – выдох. Старайтесь равномерно распределять нагрузку по стопе. Помним, что никуда не торопимся, рекордов не ставим. Замечательно, молодцы. Ну, что? Готовы заложить малый кружок вдоль

периметра?

– Готовы, готовы! Можем и большой.

– Большой не надо, для начала достаточно малого. Тогда приступим, маски можем спустить, но держимся на расстоянии. Вперёд!

К концу малого кружка Ксения вспотела и почувствовала зверский голод.

– Есть хочу, – сообщила она остальным спортсменкам, когда они распрощались со спортивным красавцем и сдали ему палки. – Даже жрать!

– Это очень хорошо, значит тренировка прошла не напрасно, – со знанием дела сообщила Людмила. – Тем более, Елена нас всех очень любезно пригласила на обед. У неё щи, котлеты.

– Правда? – Ксения сглотнула слюну.

– Правда! – сказала Штукина и тяжело вздохнула. – Её попробуй не пригласи, – она кивнула головой в сторону Людмилы. – Везде без мыла пролезет.

– Ой, скажете тоже, – Людмила фыркнула, – сама не знала, как красавца-дровосека в гости заманить. Пришлось всех звать.

– Чего с собой принести? – поинтересовалась Ксения.

– Вот, учись! – Штукина зыркнула на Людмилу. – Ничего не надо, всё есть.

– Тогда завтра все обедаем у меня! – предложила Ксения. Она обрадовалась, что ей будет, чем заняться перед сканди-

навской ходьбой. Вот вам и писательница, на всё готова лишь бы не оставаться один на один с ноутбуком!

Обед у Штукиной удался. Персонал в лице Ильи Ивановича принёс бутылку водки, глядя на которую Ксения как заправская детективщица опять заподозрила, что с этим истопником что-то нечисто. И лицо у него холёное, очки дорогие, одевается как барин, да ещё и водку принёс самую дорогую, которую только можно встретить на просторах унылой России настоящего.

Наготовила Штукина много и очень вкусно, и чего удивляться, что обед плавно перешёл в ужин и закончился всё тем же самолётом, под крылом которого «тихонько поёт зелёное море тайги».

Дамы и финская баня сауна

Утром после зарядки с усилением и лёгкого завтрака Штукина отправилась в бар выпить чудесного местного капучино. По дороге она нагнала начинающую писательницу. Та с кислой физиономией нога за ногу ковыляла в направлении бара.

– Здорово, Посторонним Вэ, чего нос повесила? – поинтересовалась Штукина, дав писательнице дружеского тычка локтем в бок.

– Да, – Ксения махнула рукой, – не получается у меня ничего, не склеивается. Не быть мне писательницей.

При этом она смотрела жалобно и походила на того самого Пятачка в самые грустные моменты его жизни. Штукиной стало жалко писательницу, и она решила ей чем-нибудь помочь, а именно ненавязчиво поделиться своим опытом по части всякого криминала, поэтому поинтересовалась:

– А чего не получается-то? Когда не получается, всегда надо с товарищами поделиться, товарищи подскажут, так сказать, животворящих пенделей навешают.

– Да вот, место преступления прекрасное, орудие преступления самое оригинальное, а вот расследовать, кто будет? Капитан Тарасенко?!

– С Тарасенко ты явно маху дала, – согласилась Штукина. – Он, как проспится, так всё и спишет на несчастный слу-

чай или самоубийство. Ну, это, конечно, если кто заинтересованный ему денег не даст. А кто заинтересован рядовому менту денег давать? Никто! Уж, поверь.

– Вот и я так думаю! Переносить место действия в другую страну я не могу, надо тамошние законы знать, привычки, да всё там другое. Остаётся только в другую галактику вместе с местом преступления переехать.

– Можно подумать, ты про законы, привычки и менталитет другой галактики всё разумеешь! Они там может и вовсе на головах ходят.

– Вот и я о том же! Какая из меня теперь писательница?!

– Не бойсь, сейчас покумекаем. Ты кого угробила-то?

– Очень красивую богатую женщину, блондинку.

– Люську нашу?

– А как вы догадались?

– Да мне самой иногда хочется её угробить! – призналась

Штукина. – И как ты её грохнула?

– Палкой для скандинавской ходьбы к сосне пришила.

– Красиво! А говоришь, плохая писательница. Да ты ого-го-го! – Штукина от восторга аж подпрыгнула на месте. – Ну и зачем нам капитан Тарасенко?

– А как без него?

– Элементарно! Он пусть, как ему и положено, про несчастный случай по инстанции доложит, а расследование будет вести начальник службы безопасности отеля. У тебя ж действие не в чистом поле в новостройках происходит? И не

в садоводстве пригородном. Откуда там богатой красавице Люське взяться, и куда она там со своими палками попрётся?

– Я думала на турбазе, типа нашей, но в отеле лучше. Верно, пусть всё произойдёт в дорогом загородном в отеле! – Глаза писательницы засветились.

– Вот! А в отелях и об отелях слухи разносятся со скоростью звука. Если в отеле баб к деревьям палками прищипливают, туда никто больше не поедет. Во всяком случае, бабы точно остерегутся. Соответственно продажи упадут, а это никуда не годится. – Штукина увлеклась. – Вот, значит и начальник службы безопасности, полковник в отставке, красавец мужчина типа нашего Ильи, который Иванович, взвалит на себя выяснение всех невыясненных обстоятельств.

При упоминании об Илье, да ещё представляя его полковником в отставке и начальником службы безопасности дорожного отеля, Штукина вдруг почувствовала, что краснеет.

– Но Илья же Иванович никакой не глава службы безопасности. – Писательница явно тупила.

– Так и Люсю нашу, слава Богу, – Штукина размашисто перекрестилась, – ещё никто не того этого. Ты писательница или где?

– Да! Что же это я. – Писательница моргнула и замотала лохматой головой.

– И без шапки не ходи, – добавила Штукина. – Смёрзнутся мозги, иммунитет снизится, скорая не приедет, и безо всякого коронавируса будет тебе несчастный случай. Так капи-

тан Тарасенко и запишет в рапорте.

– Не надо.

– Конечно, не надо.

В баре, куда они ввалились, забыв нацепить маски, естественно обнаружилась пока никем не угробленная Людмила вместе с Бусей. Она уже доковыряла заказанные на завтрак кабачковые оладьи и попивала кофе, не отрывая взгляда от телевизора, закреплённого на стене. В телевизоре полным ходом шло очередное ток-шоу, все орали.

– Господи! – воскликнула Штукина. – Я думала, они только по вечерам беснуются, а они с самого утра.

Она решительно подошла к телевизору и выключила его.

– Елена! А ничего, что я тут сижу и смотрю? – возмутилась Людмила.

– Здравствуй, Люся, – Штукина проигнорировала её возмущение. – Доброе утро, дорогая! Ты давеча сообщала, что хочешь вне политики быть. А сама смотришь и не безобидный Ютуб, где никто не орёт и не разжигает, а страшный телевизор. Телевизор очень вредно смотреть особенно во время приёма пищи. У тебя случится заворот кишок, несварение, нарушение обмена веществ, и в лучшем случае кома.

– А в худшем? – поинтересовалась Ксения.

– Полная ампутация головы! – Штукина провела рукой по горлу.

– Я, конечно, ничего не имею против нашего общения и даже того, что вы всем подряд тыкаете, но ваше поведе-

ние как-то выходит всё-таки за рамки, – проблеяла Людмила противным голосом. – Будьте любезны, включите обратно.

– Ни за что! Я, конечно, постараюсь держать себя в руках, и мы обойдёмся без силового воздействия. Так и быть. Но просмотр телевизора в общественном месте неприемлем, как курение и матерная брань! – Штукина включила свой фирменный специальный ментовский взгляд и посмотрела на Людмилу, та поёжилась. То-то.

– Присоединяюсь! – Ксения подняла руку вверх. – Большинство голосов наша взяла.

Она глянула на Штукину, и по взгляду писательницы та сразу поняла, что кровячки на месте происшествия будет гораздо больше, чем планировалось ранее. В Штукиной проснулся подполковник, и она решила, что при случае, не вдаваясь в подробности, надо будет провести с писательницей ликбез по жмурам. Как они выглядят в натуре, то да сё.

Людмила фыркнула и прижала к себе Бусю.

– Это произвол! – пискнула она, но пискнула как-то неуверенно.

– Уж, лучше бы ты тут прямо курила, раз так тебе скучно, – сказала Штукина, подобрев. Ей всегда нравились люди, которые её понимали с одного взгляда. – Молодой человек, – обратилась она к официанту, – а нельзя ли некоторым тут покурить? Какой кофе без сигареты?

Штукина вспомнила, как чудесно пить кофе с сигаретой, и почувствовала, как рот наполняется слюной.

– Что вы! У нас и с собаками-то нельзя. – Официант выглядел испуганным. – Это уж мы так пускаем вас в виде исключения, пока хозяйки тут нет.

– Тогда несите нам вашего капучино, – распорядилась Штукина. – Слышь, Людмила, хозяйка придет, вот уже будет вам с Бусенькой на орехи.

– Нет, ну а чего мне прикажете сейчас делать? – Людмила посмотрела на часы. – До спорта ещё уйма времени.

– Медитируй! Книжку почитай хорошую.

– Ещё посоветуйте, чтоб крестом вышивать, – Людмила надулась.

– Лучше скажите, чего вам на обед хотелось бы? – поинтересовалась Ксения.

– «Огласите, пжалста, весь список», – процитировала Штукина и расхохоталась. Люся её веселье явно не разделила, а сидела насупившись.

– Ну, я в магазине ещё не была, не знаю, что там есть. – Ксения пожала плечами.

– Вот, чего будет, то и приготовишь, – распорядилась Штукина и махнула рукой. – Я в тебя почему-то верю.

– Доброго утречка вам, барышни! – В дверях как из воздуха образовался истопник. Умеет, однако, подкрасться незаметно. – А не хотите ли нынче посетить нашу сауну?

– Прямо с утра?! – удивлённо спросила Людмила.

– Нет, днём, в обед. У нас вообще-то сауна по записи и запись на неделю вперёд, но тут у господ одних накладочка

вышла, они посетить не смогут, извиняются и деньги обратно не требуют. Приличные люди всё-таки иногда встречаются. Мы ж с самого утра готовим, воду в бассейне меняем, греем. Так что образовалась для вас бесплатная вакансия.

– Надо же! Вакансия! Баня по записи. – Людмила фыркнула. – Дожили. Да у вас при каждом коттедже должна быть своя сауна, как у нас на даче в Финляндии, чтоб в любой момент.

– Не знаю как у вас там в Финляндии, вернее догадываюсь, что хорошо, но у нас вот тут на Родине сауны имеют свойство воспламеняться, а пожарные приезжают уже поливать головёшки. Мне б за каминами уследить, чтоб не запылили. А ещё мангалы...

– Это ваша работа. – Людмила поджала губы.

– Именно! – Чувствовалось, что красавец-истопник с трудом сдерживается, чтоб не зарычать. – В сауну пойдёте или нет?!

«Похоже, этот Илья, даже будучи главой службы безопасности и полковником в отставке, вряд ли станет расследовать Люсино убийство, – подумала Штукина, глядя на свирепеющего истопника. – Он, пожалуй, согласится с версией капитана Тарасенко»!

– Пойдём, пойдём! С превеликим удовольствием, – прошептала она самым нежным голосом, на какой была способна, и сама себя поймала на том, что усиленно строит глазки этому истопнику, который совсем не полковник, а сторож

и вообще не пойми кто. А с другой стороны, почему бы и нет?! Мужчина он крепкий, солидный, красивый и возраст подходящий. Эх, жаль, женат, наверное. Не может же быть, чтобы мужчина с такими достоинствами болтался бы один неприкаянный.

– Елена, и как вы себе это представляете? – опять влезла Людмила. Вот ведь вредная баба. – Мы же не планировали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.